

Администратор отступил на шаг, преграждая путь собиравшемуся уходить Линь И.

— Возвращайся, — негромко произнёс он. — Я не скажу Жун Сыняню.

Мужчина решил, что подопечный просто повздорил с покровителем. Если сейчас позволить птенцу бесцельно бродить по улицам, это могло обернуться настоящей бедой.

В делах воспитания смотритель знал толк — через его руки прошло не меньше тридцати птенцов, а то и все пятьдесят. И воспитывал он их не так, как Жун Сынянь, предпочитавший грубое «саморазвитие» на вольных хлебах, а с заботой и вниманием к каждой мелочи. Он давно твердил, что методы Принца до добра не доведут!

Линь И на мгновение замешкался, но, увидев, как собеседник выключил телефон и небрежно бросил его в угол, наконец немного расслабился.

Хозяин хранилища принёс ему небольшую скамеечку, а сам отправился осмотреть гостевую комнату. На вилле годами никто не жил; несмотря на относительный порядок, мебель покрылась слоем пыли. Для обычного человека это не было проблемой, но для вампира с его обострёнными чувствами — сущим испытанием.

Администратор нахмурился. Линь И, заглянув ему через плечо, робко предложил:

— Я могу поспать и сидя.

Брови мужчины тут же взлетели вверх.

«Вечно эти птенцы воображают себя атавистическими летучими мышами! — раздражённо подумал он. — Помню одного, который и вовсе пытался устроиться спать вниз головой. Что за нелепость!»

Линь И не понимал, почему его собеседник вдруг так разгневался, но на всякий случай решил благоразумно промолчать. Он послушно уселся на скамеечку, но не успел мужчина даже взяться за уборку, как снаружи послышались шаги.

Юноша среагировал мгновенно: не успел Администратор уловить шум, как Линь И уже бесшумно скользнул в комнату и спрятался. Когда раздался звонок в дверь, он уже затаился в тени, предусмотрительно выключив свет.

«Какие нынче пошли чуткие дети», — покачал головой смотритель. Оставив вещи, он вышел в холл и отпер массивную дверь.

Линь И замер на краю кровати, замедляя дыхание и сердцебиение до едва уловимого минимума. Он слышал шаркающие шаги Администратора, звук открывающегося замка и дыхание нескольких человек снаружи.

— Зачем вы пожаловали? — раздался голос хозяина дома.

— Что за вопрос? Неужели мы не можем зайти в гости, как обычно?

Линь И с удивлением обнаружил, что прекрасно слышит каждое слово, доносящееся из прихожей. Он инстинктивно прижал ладони к ушам, но звуки всё равно оставались пугающе чёткими. В душе шевельнулось чувство вины.

«Разве я не занимаюсь сейчас подслушиванием?»

Он постарался заткнуть уши поплотнее.

Снаружи Администратор преградил путь старейшинам, пытавшимся войти. Стоя на ступеньках, он смерил их холодным взглядом и почти сразу заметил подростка, прятавшегося за спинами вампиров. Тот выглядел совсем юным, но уже стройным и по-своему красивым. Впрочем, в его глазах читалась почти детская робость — он даже не смел поднять взгляд на Администратора.

Старейшины привели с собой птенца. Поняв это, хозяин хранилища невольно смягчился и перестал загораживать проход так решительно.

— Птенец? — коротко спросил он.

— Я знал, что тебя это заинтересует, — улыбнулся один из старейшин. — У тебя огромный опыт. Этот малыш ранен, и мы не доверим его никому другому. Пусть побудет у тебя.

Администратор встретился взглядом с птенцом. Даже по его внешности было ясно: перед ним дитя благородных кровей. К тому же юноша совершенно не пасовал перед аурой старейшин, что говорило о его огромном потенциале.

— Откуда он? — поинтересовался мужчина.

— Сегодня спасли, — старейшина ласково коснулся плеча подростка. — Высокоуровневый чистокровный птенец. Между прочим, Жун Сынянь лично его выручил.

На самом деле Принц лишь уничтожил копьё, которое достал охотник, но старейшина надеялся, что такая деталь заставит Администратора проявить больше рвения, и слегка приукрасил действительность.

Рука птенца безжизненно висела вдоль тела. Поскольку он ещё не пробудился окончательно, способности к регенерации не работали, и юноша действительно выглядел крайне беспомощным.

Администратор на миг заколебался, но тут же вспомнил о Линь И, затаившемся в гостевой комнате.

— Нет, — покачал он головой. — Я больше не берусь за воспитание. Устал.

— О чём ты говоришь? — старейшина недовольно нахмурился. — Тебе ведь всего несколько сотен лет.

— Старею, — Администратор указал на едва заметные морщинки в уголках глаз. — Купил этот дом, только чтобы спокойно встретить старость.

Старейшина осёкся. Видя непоколебимость собеседника, они уже собирались уходить, как вдруг птенец негромко произнёс:

— Здесь пахнет чужаком.

Смотритель нахмурился, не веря своим ушам. Неужели он и вправду так сдал, что теперь даже не пробудившийся юнец чувствует то, чего не замечает он сам?

Старейшины замерли и выжидательно уставились на хозяина склада. Лицо Администратора стало суровым.

— Недавно здесь был Жун Сынянь со своими людьми, — отрезал он. — Это их запах. Если не верите, идите и проверяйте сами. Только учтите: объясняться с Жун Сынянем будете лично.

Среди прочих ароматов на вилле действительно чувствовались отголоски тяжёлой ауры Принца. Вампиры переглянулись, понимающе кивнули и, взяв птенца за руку, удалились.

Уже на выходе подросток упрямо обернулся, и ему показалось, что в панорамном окне второго этажа на мгновение мелькнул чей-то силуэт. Он вскрикнул, но ладонь старейшины тут же легла ему на затылок, заставляя отвернуться.

— Хватит, — сурово произнёс вампир. — Лишние хлопоты нам ни к чему. Ты ведь видел, что Жун Сынянь только с виду вежлив, а нрав у него — не приведи Кровь. Он терпеть не может, когда лезут в его дела. Не стоит его злить, он нам ещё может понадобиться.

Птенец послушно зашагал следом, но всё же не удержался от вопроса:

— Хранилище? Это та самая вилла?

Получив подтверждение, юноша посмотрел на здание с благоговейным трепетом.

— Он такой могущественный... Наверное, там внутри невероятно ценные вещи?

Старейшина хмыкнул:

— Не то слово. Тебе ведь исследователи повредили процесс пробуждения? Достань мы любую вещь из этой сокровищницы — и все твои проблемы решены. Так что при следующей встрече с Принцем веди себя поскромнее.

Птенец задумчиво кивнул.

Линь И провёл в хранилище два дня. Администратор ещё никогда не видел такого послушного птенца: целыми днями юноша либо пил кровь, либо просто сидел и смотрел в пространство. Его кроткий вид невольно вызывал желание защитить его.

«Неудивительно, что Жун Сынянь так носится с ним, — думал мужчина. — С таким доверчивым характером его же на первом перекрёстке схватят».

На самом же деле Линь И с тоской взирал на показатели своей системы. Остаться здесь больше было нельзя. Всего за два дня его с трудом накопленные очки злодея сократились на целых четыре единицы!! Юноша был безутешен: это ощущалось так, словно он платил непомерную арендную плату за жильё. Но ведь у него должен был быть свой дом!

«Ненавижу Институт», — злился он.

В глазах зрителя это выглядело так, будто подопечный часами заворожённо разглядывает кусок серебристой руды. Помня прошлые художества Линь И, мужчина, проходя мимо, строго предупредил:

— Это есть нельзя.

На камне всё ещё красовались отчетливые следы зубов юноши. Линь И коснулся своих клыков, которые так и не желали убираться, и послушно кивнул.

Смотритель с удовлетворением взглянул на него.

«Обострённая бдительность, всё ещё в боевой форме. Замечательный растёт птенец»

[Очки злодея: -0.5]

Линь И: «!!!»

«Проклятье! Опять убывают! Если я останусь здесь ещё дольше, то в итоге буду работать задаром!»

Паника юноши длилась недолго: днём к нему пришёл Администратор с крайне озадаченным видом.

— Вы вообще из-за чего повздорили? — спросил он.

Линь И честно ответил:

— Мы не ссорились.

Они и вправду не ссорились — юноша просто проявил «мудрость» и сбежал первым. Администратор посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Жун Сынянь в последнее время разнёс половину Института. Думаю, он очень скоро доберётся и до меня.

Линь И замер.

«Какой свирепый... Неужели Жун Сынянь стал настолько страшным?»

В словах зрителя юноша прочитал иной смысл: «Тебе пора убираться отсюда, и побыстрее».

Он тихонько выдавил:

— О-о...

Линь И не знал других вампиров, а его единственный дом был под колпаком Института. Он лихорадочно перебирал варианты и наконец выудил из глубин памяти одну человеческую мудрость.

«Самое тёмное место — под светильником».

На другом конце города Лэ Чэнхун внезапно чихнул. Он крайне удивился — вампиры не болеют. Лихорадочно отыскав в углу градусник и убедившись, что температуры нет, он немного успокоился и сладко зевнул.

Лэ Чэнхун не спал уже несколько суток. Хотя вампиры и не нуждались в отдыхе так остро, как люди, постоянное нервное напряжение выматывало — он каждое мгновение ждал, что Жун Сынянь выкинет нечто из ряда вон выходящее. Например, взорвёт к чертям очередную лабораторию.

Наконец-то выкроив вечер для отдыха, он потянулся, как вдруг его пронзило странное чувство, будто кто-то за ним наблюдает. Он резко обернулся к окну. Снаружи была лишь чернильная тьма, ни единого силуэта.

«Показалось», — решил Лэ Чэнхун, рухнув на кровать и с наслаждением закрывая глаза. — «Доработался... уже галлюцинации начались».

Снаружи Линь И сидел на краю крыши, весело болтая ногами в воздухе. Он уже снял линзы; в ночном небе его ярко-алые глаза и белые клыки придавали ему облик демонического духа, властвующего в темноте.

Юноша взмахнул руками в воздухе и с грустью шепнул системе:

«999, почему вампиры в этом мире не умеют превращаться в летучих мышей? В человеческих записях сказано, что они это могут».

Будь он летучей мышью, проблема с жильём решилась бы сама собой. Рядом с ним бесшумно промелькнула крохотная чёрная тень. Линь И немного подвинулся, уступая место.

Маленькая летучая мышь, словно почувствовав его жест, сделала крутой вираж и вернулась. Она примостилась на карнизе прямо у его ног, зацепившись лапками и повиснув вниз головой. Её крошечные глазки-бусинки тускло отсвечивали красным в ночи.

999 почему-то хранила молчание. Линь И ничего не оставалось, как завести беседу с нежданной гостьей.

— Ты ешь комаров? — спросил он. — Но здесь их нет.

Летучая мышь замерла, словно изваяние. Её недавний стремительный полёт казался почти

нереальным. Линь И с любопытством ткнул её пальцем — шерстка оказалась удивительно мягкой.

— Какая глупенькая, — прошептал он и ткнул снова. — Почему не летишь домой? Тебе некуда возвращаться?

Зверёк внезапно шевельнулся, уклоняясь от его руки.

«Ой, не нравится, когда трогают без спроса».

Линь И вежливо убрал руку и извинился. Мышка была совсем крохотной, не больше ладони. Юноша подавил искушение погладить её ещё раз. Видя, что Лэ Чэнхун заснул, он решил постучать в дверь утром. Делать всю ночь было нечего, и он продолжал вполголоса беседовать с мышью.

— Самое тёмное место — под светильником. Знаешь, что это значит?

Мышь не шевелилась.

— Ах да... летучие мыши не умеют разговаривать.

Линь И уже собрался поискать у себя в системе запчасти для генерации ультразвука, но был вовремя остановлен потерявшей терпение 999.

Лишь когда край неба тронула первая предрассветная полоса, летучая мышь, хранившая неподвижность всю ночь, внезапно сменила позу. Линь И понял её намерение и отодвинулся. В следующее мгновение зверёк расправил крылья и бесшумно растворился в сумерках.

Глядя ей вслед, Линь И сонно потёр глаза.

«Кажется, ей всё-таки есть куда возвращаться», — шепнул он системе.

В это время Жун Сынянь сидел в своей гостиной. Перед ним стояло множество десертов и пакетов с кровью — заказы, доставленные на дом, к которым в эти дни никто не притрагивался. Тьма за окном медленно сменялась ярким утренним светом.

В стекло дважды негромко стукнули. Вампир открыл глаза — они были ярко-алыми. Но в отличие от глаз Линь И, его взгляд напоминал омут со стоячей кровью, светящийся странным, тяжёлым блеском. Один взгляд на них заставлял случайного свидетеля задыхаться от страха.

Летучая мышь юркнула в приоткрытое окно. Жун Сынянь некоторое время прислушивался к чему-то невидимому, а затем внезапно усмехнулся.

— Ну почему тебе обязательно нужно всё потрогать? Да ещё и не спать всю ночь...

Он пробормотал это себе под нос и взмахнул рукой. Летучая мышь тут же рассыпалась облаком чёрного тумана.

На следующее утро Лэ Чэнхун спустился в гостиную и обнаружил там Жун Сыняня. Он даже не заметил, когда Принц вернулся. Первым же делом мужчина бросился к окну. Убедившись, что здание Института на горизонте по-прежнему стоит целым и невредимым, он немного перевёл дух.

— Нашёл? — спросил он.

Это был первый раз за последние дни, когда Жун Сынянь выглядел спокойным. До этого его аура была настолько тяжёлой, что её с трудом выносили даже старейшины. Принц опустил взгляд:

— Скоро.

«Скоро?» Что это за ответ такой? С его-то властным характером: либо нашёл, либо нет. Откуда взялась эта двусмысленность? Лэ Чэнхун подозрительно обернулся.

На лице Жун Сыняня играла улыбка — так хищник ждёт, когда добыча сама заберётся в силки.

— Я просто жду, когда кролик сам прибежит к дереву, — многозначительно произнёс он.

Собеседнику стало совсем не по себе. Так они провели всё утро. Наконец, не выдержав давящего присутствия Принца, Лэ Чэнхун спросил:

— Ты правда думаешь, что он придёт?

Жун Сынянь поднял голову, в его глазах на мгновение вспыхнул алый огонь. Лэ Чэнхун, не в силах сдержать инстинктивный ужас, отшатнулся на шаг. Жун Сынянь прикрыл глаза и потёр переносицу.

— Придёт, — негромко ответил он. — Завтра можешь пойти в хранилище и выбрать себе что-нибудь по вкусу.

В комнате повисла тишина. Лэ Чэнхун мгновенно преобразился: он расплылся в улыбке и подобострастно закивал:

— Знаешь, я тоже уверен, что он вот-вот появится.

В глубине души он решил, что Принц просто в отчаянии и пришёл к нему, потому что других идей не осталось. Хозяин дома не спеша потягивал кровь из пакета, поглядывая на Жун Сынянь, который листал какую-то невероятно древнюю книгу. Письмена в ней были настолько сложными, что понять их мог лишь очень старый вампир.

Лэ Чэнхун равнодушно отвернулся, как вдруг Жун Сынянь вскинул голову.

— Открывай, — скомандовал он.

Мужчина замер в недоумении — он не слышал даже намёка на стук. Но, повинуясь властному тону, он всё же покорно поплёлся к двери и распахнул её в тот самый миг, когда снаружи раздался первый удар.

— Кто там?.. — начал было Лэ Чэнхун и осёкся.

Перед ним стоял тот самый юноша, из-за которого Жун Сынянь за последние дни перевернул весь город вверх дном.

Пришёл. И в самом деле пришёл.

Под пристальным взглядом Линь И мелко затрепетали длинные ресницы. Без линз он казался ещё более хрупким и изысканным, словно фарфоровая кукла.

— Здравствуй... — Линь И опустил глаза и едва слышно прошептал: — Скажи, тебе не интересно... временно взять на воспитание маленького вампира?

За его спиной раздался тонкий хруст лопающегося фарфора.

Лэ Чэнхун медленно, словно заржавевший механизм, повернул голову. Жун Сынянь с невозмутимым видом отставлял на стол изящную чашку. Но стоило его пальцам разжаться, как осколки, на которые рассыпался сосуд, замерли в воздухе, удерживаемые невидимой силой.

Лэ Чэнхун с трудом сглотнул. Так вот что он имел в виду под ожиданием кролика?

Конец. Ему конец. Всем конец!

<http://bllate.org/book/15362/1428549>